

Хантавирус: как редкая инфекция грызунов превратилась в глобальную угрозу для человека



Дата публикации: 12.05.2026

Хантавирусы долгое время оставались малоизвестной группой инфекций, о которых в основном говорили специалисты по особо опасным заболеваниям и военные эпидемиологи. Однако в последние годы интерес к этим вирусам резко вырос. Причиной стали новые вспышки заболевания в разных странах, рост популяции грызунов в городах и изменение климатических условий, влияющих на распространение переносчиков инфекции. Особое внимание мировой общественности привлек случай с круизным лайнером у берегов Южной Африки, где подозрение на вспышку хантавируса привело к масштабным ограничениям и медицинскому контролю пассажиров.

Хантавирусы представляют собой семейство вирусов, основными переносчиками которых являются мыши, крысы и некоторые другие виды грызунов. Каждый тип вируса обычно связан с определенным видом животного. Инфекция десятилетиями циркулирует в природной среде, практически не причиняя вреда самим переносчикам, однако для человека заражение может оказаться крайне опасным.

Ученые впервые обратили внимание на хантавирусы во время Корейской войны в 1950-х годах, когда у большого числа военнослужащих развилась тяжелая лихорадка с поражением почек. Позднее исследования позволили выделить новый тип вирусов, получивших название по реке Хантан в Корее. В конце XX века интерес к заболеванию усилился после вспышки в американском регионе Четырех Углов, где врачи столкнулись с неизвестным тогда синдромом тяжелого поражения легких.

Сегодня специалисты условно делят хантавирусы на две крупные группы: вирусы Старого Света и вирусы Нового Света. Первые чаще встречаются в Европе и Азии и обычно вызывают геморрагическую лихорадку с почечным синдромом. Вторые распространены преимущественно в Северной и Южной Америке и способны провоцировать тяжелый хантавирусный легочный синдром, сопровождающийся острой дыхательной недостаточностью.

Главный путь передачи инфекции связан с продуктами жизнедеятельности грызунов. Вирус может содержаться в моче, слюне и экскрементах животных. Когда загрязненные поверхности тревожат во время уборки, перемещения коробок, ремонта помещений или работы на складах, микроскопические частицы попадают в воздух. Вдыхание такого аэрозоля считается основным механизмом заражения человека.

Специалисты подчеркивают, что хантавирус не распространяется так же легко, как грипп или коронавирусные инфекции. Для заражения обычно необходим относительно тесный контакт с загрязненной средой. Вирус сохраняет активность на поверхностях ограниченное время, однако в закрытых и плохо проветриваемых помещениях риск значительно возрастает. Особенно опасными считаются сараи, подвалы, складские помещения, заброшенные дома, туристические домики, трюмы судов и места хранения продуктов.

Отдельное внимание ученых привлекает андский вирус, распространенный в Южной Америке. Это единственный известный тип хантавируса, для которого зафиксированы случаи передачи от человека к человеку. Тем не менее даже при этой разновидности инфекция не демонстрирует такой высокой заразности, как многие респираторные вирусы.

Сложность борьбы с хантавирусом связана и с особенностями клинической картины. Первые симптомы напоминают обычную вирусную инфекцию или пищевое отравление. У заболевших появляются высокая температура, озноб, боли в мышцах, слабость, головная боль, тошнота, рвота и расстройства пищеварения. На раннем этапе заболевание трудно отличить от десятков других инфекций, что нередко приводит к поздней диагностике.

Через несколько дней состояние пациента может резко ухудшиться. При хантавирусном легочном синдроме развивается тяжелое поражение легких, жидкость начинает накапливаться в альвеолах, возникает кислородное голодание и дыхательная недостаточность. Некоторые пациенты сталкиваются с нарушением работы сердца и критическим падением артериального давления. При почечной форме заболевания основная нагрузка приходится на почки и сосудистую систему.

Уровень смертности при разных формах инфекции сильно отличается. Для некоторых штаммов Старого Света показатель составляет около 1-15%, тогда как отдельные варианты вирусов Нового Света могут приводить к смерти почти половины заболевших даже при наличии медицинской помощи. Именно высокая летальность делает хантавирус одной из наиболее опасных природно-очаговых инфекций современности.

Диагностика заболевания требует лабораторных исследований. Врачи используют анализы крови на антитела, а также методы молекулярной диагностики, позволяющие обнаружить генетический материал вируса. Одной из проблем остается время получения результатов, поскольку в ряде случаев подтверждение диагноза занимает несколько дней.

Специфического лекарства от хантавирусной инфекции пока не существует. Несмотря на многолетние исследования, ни один противовирусный препарат еще не получил широкого международного одобрения для лечения заболевания. Современная терапия строится вокруг поддержания жизненно важных функций организма.

В тяжелых случаях применяется ЭКМО — экстракорпоральная мембранная оксигенация. Эта технология временно берет на себя функции легких и сердца, позволяя организму пережить критический период заболевания. Использование ЭКМО существенно повышает шансы на выживание, однако подобное лечение возможно только в крупных специализированных центрах интенсивной терапии.

Большое значение имеет и профилактика. Ученые рекомендуют избегать контакта с грызунами и их выделениями, тщательно проветривать закрытые помещения перед уборкой, использовать защитные маски и перчатки, а также не подметать сухие загрязнения, чтобы не поднимать зараженную пыль в воздух. В районах с высокой активностью грызунов санитарный контроль считается ключевым элементом предотвращения вспышек инфекции.

Исследователи считают, что глобальное изменение климата и урбанизация способны повлиять на дальнейшее распространение хантавирусов. Рост температур, изменение экосистем и увеличение популяций грызунов создают

условия, при которых человек все чаще сталкивается с природными резервуарами опасных инфекций. Именно поэтому хантавирусы сегодня рассматриваются не только как редкое заболевание, а как потенциальная международная эпидемиологическая угроза, требующая постоянного мониторинга и научного контроля.